Борис Рашковский

Еврейские кладбища Западной Смоленщины[1]

В августе 2015 г. полевой эпиграфической школой-экспедицией, организованной центром «Сефер», было проведено исследование четырех еврейских некрополей в расположенных на западе Смоленской области бывших еврейских местечках Любавичи, Шумячи, Петровичи и Монастырщина. Процесс исследования включал нанесение на топографический план мест расположения сохранившихся надгробий, описание их внешних параметров по трем измерениям (длина, ширина и высота), фиксацию сохранившихся текстов эпитафий или их фрагментов. Полный объем материалов этой экспедиции планируется представить в разрабатываемой центром «Сэфер» электронной базе данных SFIRA[2].Судьба этих четырех кладбищ при всех заметных различиях имеет одну общую черту: она вполне объективно отражает трагическую судьбу еврейского народа и его материального наследия на землях Западной Смоленщины в середине – второй половине XX века. Исторически западные районы Смоленской области (Руднянский, Шумячский, Монастырщенский), на территории которых расположены все четыре кладбища, относились к восточной части Могилевской губернии, вошедшей в состав Российской империи по первому разделу Польши в 1772 году. Таким образом, эти места входили до 1917 года в так называемую черту постоянной еврейской оседлости еще со времен позднего Средневековья и относились к зоне традиционного расселения восточноевропейских евреев.

Другой особенностью Западной Смоленщины, исторически прилежащей к восточной Белоруссии, стала ее роль в истории иудаизма в XVIII–XX веках. Недалеко от этих мест, по другую сторону нынешней российско-белорусской границы находятся местечки Лиозно и Ляды – место рождения и место расположения двора основателя хасидского направления Хабад Шнеура Залмана бен Баруха (1745–1812). Между тем расположен-

[1] Статья написана при поддержке гранта РНФ 15-18-00143 в рамках проекта «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

[2] www.sfira.ru.

ные на территории нынешней Смоленской области Любавичи стали местом пребывания двора цадиков одной из ветвей Хабада с 1813 года, когда свой двор перенес туда наследник Шнеура Залмана – Дов Бер Шнеерсон, или Мителер ребе (1773–1827). После этого в течение столетия (до Первой мировой войны) Любавичи оставались одним из основных центров Хабада.

Все четыре изученных нами кладбища сильно пострадали от разрушения вследствие нацистской оккупации и истребления еврейского населения. При этом наиболее интенсивные формы процесс разрушения еврейского материального наследия принял уже в послевоенный период, когда оставшиеся без ухода со стороны общин кладбища превратились в источник дешевого и легкодоступного строительного материала для местного населения. Особенно показательна в этом отношении судьба кладбища в Петровичах, от которого сохранилось лишь 29 памятников (включая и фрагменты).

Судьба кладбища в Шумячах в чем-то похожа на ситуацию Петровичей, но с одной любопытной поправкой. Если Петровичи – небольшая затерянная в лесах деревня (кладбище в ней расположено у околицы и не имеет внешне различимых четких границ), то Шумячи представляют собой поселок городского типа, райцентр, в котором еврейское кладбище находится почти в самом центре поселения, разросшегося на месте бывшего еврейского местечка. Территория и внешние границы кладбища – небольшой ров с частично сохранившейся деревянной оградой – хорошо заметны и различимы даже на снимках из космоса.

Кладбище в Монастырщине – единственное среди обследованных кладбищ, которое действует до сих пор. Самые поздние имеющиеся на нем захоронения относятся к 2012–2015 годам. На его территории хорошо прослеживается разделение старого (довоенного) и нового (послевоенного) участков. И наконец, любавичское кладбище, также не действующее со времен Второй мировой войны, уникально имеющимися на нем захоронениями цадиков из хасидской династии Шнеерсонов и членов их семей.

Формы, типология и материал традиционны для еврейских кладбищ литовско-белорусского региона. Памятники в большинстве своем представляют собой погребальную стелу (ивр. *мацева́*) с эпитафией, которая содержит короткий текст на иврите, состоящий в большинстве случаев из вступительных и заключительных формул и имени покойного с датой смерти по еврейскому календарю. Исключениями являются памятники позднесоветской эпохи, по своим формам, материалам и стилю оформления не отличающиеся от захоронений нееврейского населения. Проникновение традиции устройства огороженных семейных участков, заимствованной у окружающего славянского населения, было отмечено нами только на послевоенных участках кладбищ в Шумячах и Монастырщине.

Материалом большинства традиционных надгробий является наиболее распространенный и доступный в регионе камень – гранит. С начала XX века заметно чаще для памятников начинают использовать бетон. Каждое из четырех рассмотренных нами кладбищ имеет свои особенности с точки зрения датировок сохранившихся памятников, материала надгробий, использования различных шрифтов и приемов работы резчиков. Ниже мы рассмотрим каждое из этих кладбищ отдельно.

Любавичи

Еврейское кладбище бывшего местечка (ныне – деревни) Любавичи расположено на северо-восточном краю поселения. Несмотря на то, что любавичское кладбище не является действующим, оно находится под опекой общины Хабада, располагающейся на реконструированном дворе цадиков Шнеерсонов и владеющей домом Шнеерсонов, расположенном на ближайшей к кладбищу улице. Кладбище занимает территорию 1,5 га. Его географические координаты – 54d50m15s северной широты и 30d57m48s восточной долготы.

В центре кладбища находится здание охеля, построенного над могилами Менахема Мендла (Цемах Цедека) Шнеерсона и его ближайших родственников. Любавичи являются одним из почитаемых святых мест для хасидов Хабада, однако сохранность самого кладбища едва ли можно назвать удовлетворительной. Кладбище сильно заросло деревьями и кустарником. В данный момент от них остается свободной лишь центральная часть, расположенная вокруг охеля.

Особенность кладбища в Любавичах заключается в том, что это кладбище более старое по сравнению с другими еврейскими некрополями Западной Смоленщины. Дата самого раннего сохранившегося надгробия – 1794/7 г. (надгробие № 175, см. рис. 1). Самую позднюю дату предположительно содержит фрагмент надгробия № 59 (рис. 2), для датировки которого реконструируется чтение 19[3]7 г. Если же отвергнуть подобную датировку из-за того, что буква *цаде* (числовое значение которой – 90) практически не читается на фотографии памятника, то тогда наиболее поздним памятником следует признать надгробие № 53 (см. рис. 3), датируемое 1918 г. В целом именно с советской эпохи на любавичском кладбище сохранилось на удивление мало надгробий.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Поскольку Любавичи были важнейшим центром хасидов Хабада, описание местного еврейского кладбища было бы неполным без публикации эпитафий цадиков этого хасидского движения. Под сводами охеля сохранились две оригинальные мацевы с эпитафиями третьего (№№ 22a и 22b) (рис. 4) и четвертого (рис. 5) (№№ 21a и 21b) цадиков любавичского хасидизма – Менахема Мендла, сына Шалома Шахны (1789–1866) и Шмуэля бен Менахем Мендла (1834–1882). Обе традиционные каменные мацевы (№ 21a и № 22a) имеют современные мраморные копии (21 и 22b), расположенные на внутренней западной стене охеля. Обе копии вывешены позади оригиналов, но в измененном порядке. Современный вариант эпитафии Менахема Мендла вывешен за оригинальным памятником Шмуэля, а копия надписи в честь Шмуэля за стелой Менахема Мендла. Над этими двумя копиями расположена изготовленная также из мрамора табличка с надписью:

מצבות אלו	Эти надгробные памятники
הוקמו מחדש על פי	установлены заново по
השמועה והקבלה	традиции и по преданию.
המצבות הישנות לא הוזזו	Старые же надгробия не были сдвинуты
ממקומן מפני אי הבהירות	с места, чтобы избежать неопределенности.

№ 21a (высота: 116 см; ширина: 71 см; толщина: 17 см)

כתר תורה ... [ארון ק] ודש	Венец Торы [святой ковчег]
פ נ	Здесь похоронен
הרב הגאון חסיד ועניו ראש	рав, гаон, хасид и <человек> скромный, глава
גולת אריאל כתר תורה מעין	диаспоры Ариэля венец Торы, источник
החכמה צדקת ד׳ עשה ומשפטיו	мудрости. Правосудие *Г-спода свершил и решения (Его)*
עם ישראל ורבים השיב מעון	*об Израиле (исполнил)* (Втор 33:21) *и многих отвращал от греха* (Малахи 2:6).
אדמו״ר שמואל בן אדמו״ר הגאון	Адмор Шмуэль, сын адмора, гаона,
האלהי אור עולם מופת הדור חסיד ועניו	Божественного света мира, выдающегося в своем поколении, хасида, скромного (человека),
קדוש וטהור ראש גולת אריאל כתר תורה	святого и непорочного, главы диаспоры Ариэля, Венца Торы,
מעין החכמה מרנא ורבנא מנחם מענדל	источника мудрости, учителя и рава нашего Менахема Мендла.
נבג״מ נכסף אל קדושיו ושבה נפשו אל	Душа его – в небесных сокровищницах. Он стремился
האלהים ביום שלישי בשבת י״ג תשרי	к святости и возвратил душу свою
שנת ה׳ תרמ׳ג	Богу во вторник, 13 тишрея
	года 5643[3].

Имеющаяся мраморная копия данного надгробия (21b) содержит тот же текст, но с некоторыми незначительными изменениями. Так, в верхней строке эпитафии реконструировано отсутствующее в надписи 21a слово ארון. Слова האלוהי и האלוהים в восьмой и двенадцатой строках соответственно заменены на אלוקי и אלוקים. Дата в современной копии надписи написана не по «малому счету», а полностью, с указанием тысячелетия. Строфика в современной копии надписи также не соответствует оригиналу XIX в.

Подлинное надгробие с эпитафией третьего цадика любавичского хасидизма – Менахема Мендла бен Шломо Шахна (1789–1866) – сохранилось лишь частично. Выглядит оно следующим образом (рис № 4).

№ 22a (высота: 57 см; ширина: 68 см; толщина: 13 см)

Оригинальный текст эпитафии на надгробии дошел до наших дней также фрагментарно:

...	...
י[שראל] ותפארתו קדוש ...	[Израиля] и его великолепия, святого ...
שנאור זלמן נבג״מ חתן ...	Шнеура Залмана, душа его – в небесных сокровищницах, тестя
האלקי חסיד ועניו מעין החכ[מה]...	... божественного хасида и человека скромного, источника мудрости,
דובער נ״ע נבג״מ נכסף אל קד...	... Довбера, душа его в раю, в небесных сокровищницах стремился к святости
אל האלהים נפשו ביום חמ...	[и вернул] душу Г-споду свою в четверг
י״ג ניסן ה ת׳ר׳כ׳ו׳	13 нисана 5626[4].

[3] 26 сентября 1882 г.
[4] 29 марта 1866 г.

Некоторое представление о его содержании дает современная реконструированная копия (№ 22b).

כתר תורה ארון הקודש	Венец торы, Святой ковчег
פ״נ	Здесь похоронен
הרב הגאון חסיד ועניו	рав, хасид и скромный человек
ראש גולת אריאל	глава изгнания Ариэля
כתר תורה מעין החכמה	венец торы, источник мудрости
צדקת ד׳ עשה	*Правосудие Г-спода свершил и*
ומשפטיו עם ישראל	*решения (Его) об Израиле (исполнил*) (Втор 33:21)
ורבים השיב מעון	*и многих отвращал от греха* (Малахи 2:6).
אדמו״ר מנמם מענדל	Адмор Менахем Мендл,
בן הרה״ק הרה״צ חסיד וענין	сын святого и праведного рабби, хасида и скромного человека
	Шалом Шахны (душа его – в раю),
מהור״ר שלום שכנא נ״ע	внук венца Израиля и великолепия его,
נכד נזר ישראל ותפארתו	святого и чистого господина и учителя нашего
קדוש וטהור מרנא ורבנא	Шнеура Залмана, душа его – в небесных сокровищницах,
שנאור זלמן נבג״מ	тестя адмора, божественного гаона,
חתן אדמו״ר הגאון האלקי	хасида и скромного <человека>, источника мудрости,
חסיד וענין מעיו החכמה	господина и учителя нашего Довбера, душа его – в небесных
מרנא ורבנא דובער נ״ע נבג״מ	сокровищницах.
נכסף אל קדושיו	Он стремился к святости
ושבה אל האלקים נפשו	и возвратил Богу душу
ביום חמישי בשבת י״ג ניסן	в четверг 13 нисана
ה׳ תרכ״ו	5626.

№ 23 представляет собой современное воспроизведение несохранившегося надгробия Баруха Шалома, старшего сына Менахема Мендла (Цемаха Цедека) и брата четвертого любавичского ребе Шмуэля бен Менахема Мендла (рис. 6).

פ״נ	Здесь погребен
פה נגנז ארון הקודש	Здесь сокрыт Святой ковчег
הרה״ק הרה״צ חסיד ועניו	Святой и праведный раввин, скромный <человек>
מוהר״ר ברוך שלום	господин наш учить р. рабби Барух Шалом
בנו בכורו של אדמו״ר	первенец Адмора
הגאון האלקי אור עולם	божественного гаона, света миру
מופת הדור חסיד	чуда поколения
ועניו קדוש וטהור	и скромного <человека> святого и чистого
ראש גולת אריאל	главы диаспоры Ариэля
כתר תורה מעין	венца Торы, источника
החכמה מרנא ורבנא	мудрости господина и учителя нашего
מנחם מענדל נבג״מ	Менахема Мендла, душа его – в небесных сокровищницах.
נכסף אל קדושיו	Присоединился к <Божьим> святым
ושבה נפשו אל האלקים	и возвратил Богу
ביום חמישי בשבת	в четверг
ט״ז שבט ה׳תרכ״ט	16 Швата 5629[5].

[5] 28 января 1869 г.

פ"נ
פה נגנז ארון הקודש
הרה"ק הרה"צ חסיד ועניו
מוהר"ר ברוך שלום
בנו בכורו של אדמו"ר
הגאון האלקי אור עולם
מופת הדור חסיד
ועניו קדוש וטהור
ראש גולת אריאל
כתר תורה מעין
החכמה מרנא ורבנא
מנחם מענדל נבג"מ
נכסף אל קדושיו
ושבה נפשו אל האלקים
ביום חמשי בשבת
ט"ז שבט ה'תרכ"ט

Рис. 6

פו
חרבנית הצדקנית
מרת רבקה בת הרבנית
הצדקנית מרת שרה
בת הרה"ג הרה"ח
רבי אהרן חתן
כ"ק אדמו"ר האמצעי אשת
כ"ק אדוננו מורנו ורבנו
אור עולם נזר ישראל
והפארתו מרנא ורבנא
שמואל נבג"מ
נפטרה ביום ששי בשבת
י' שבט שנת ה'תרע"ד
תנצב"ה

Рис. 7

На кладбище сохранилось еще несколько надгробий родственников семьи Шнеерсон. Особо среди них следует отметить расположенную в помещении охеля современную мраморную плиту с текстом эпитафии Авраама Сендера – восьмилетнего сына Шмуэля Шнеерсона (№ 24) – и расположенную с внешней стороны северо-западной стены охеля такую же плиту (№ 25) с эпитафией его вдовы Ривки, дочери р. Аарона (рис. 7).

פנ	Здесь похоронена
הרבנית הצדקנית	праведная жена раввина
מרת רבקה בת הרבנית	госпожа Ривка, дочь жены раввина
הצדקנית מרת שרה	праведной госпожи Сары,
בת הרה״ג הרה״ח	дочь рава гаона и праведного раввина
רבי אהרן חתן	рабби Аарона, зятя
כ״ק אדמו״ר האמצעי אשת	уважаемого Среднего Раввина, жена
כ״ק אדוננו מורנו ורבנו	уважаемого нашего господина, учителя и рава,
אור עולם נזר ישראל	светоча мира и венца Израиля
ותפארתו מרנא ורבנא	и его величия, нашего рава и учителя
שמואל נכג״מ	Шмуэля, душа его пребывает в небесных сокровищницах.
נפטרה ביום ששי בשבת	Скончалась в пятницу,
י׳ שבט שנת ה׳תרע״ד	10 швата года 5674[6].
תנצב״ה	Да будет душа ее завязана в узле жизни.

Надгробия родственников семьи цадиков концентрируются и вокруг охеля. Так, с северо-восточной стороны от него расположены надгробия Баруха бен Шмуэля Занвла, сына Йоны – зятя Дова Бера бен Шнеура Залмана, второго цадика любавичских хасидов (№ 5, рис. 8), и Йекутиэля Залмана, сына Йосефа Бунима, внука Леви Ицхака из Бердичева (1740? – 1810) (№ 6, рис. 9).

Для некоторых эпитафий вместе с оформляющим их декором длительный послевоенный период пребывания кладбища в полузаброшенном состоянии обернулся неожиданным благом. У нескольких надгробий (№№ 14, 45, 51, 79, 80, 91, 93, 103, 104, 114–116, 119, 120, 126, 144, 153, 170а, 175, 178, 182, 189а и фрагментов №№ 34а, 35, 90), пролежавших до начала нашей экспедиции на кладбище лицевой стороной в земле, сохранилась краска, нанесенная поверх вырезанных букв эпитафии. Фрагменты краски и росписи сохранились и у №№ 63, 97, 142, 170, найденных не в перевернутом состоянии. Тексты большей части эпитафий из этих групп памятников отличаются крайней лапидарностью, не содержат развернутых биографических сведений, выходящих за пределы традиционной формульной структуры эпитафии.

Рис. 8

[6] 6 февраля 1914 г.

Рис. 9

Рис. 10

Упомянутые в текстах эпитафий покойные или их родственники не поддаются убедительному отождествлению с какими-либо известными историческими лицами.

Исключения представляют собой № 170a (рис. 10) и № 14 (рис. 11).

№ 170a (высота: 119 см; ширина: 56 см; толщина: 13 см).

פנ׳	Здесь похоронена
מצבת קבר[ת]	Надгробный памятник
הבתולה מר׳	девицы госпожи
רבקה בת הרב	Ривки, дочери уважаемого
המפורסם ר׳	раввина р.
ליב באדמור	Лейба, сына Адмора.
נפטרה ערב	Скончалась в канун
חג השׁ׳ תריב	праздника Шавуот 612 года[7]
תנצבה	Да будет душа ее завязана в узле жизни.

[7] 23 мая 1852 г.

№ 14 (высота: 147 см; ширина: 73 см; толщина: 20 см).

ציון	Памятный знак
הלז הוקם על קבר	сей установлен над могилой
האשה רבנית הצנוּ׳	жены раввина, женщины скромной
והחשובה מפורסמ׳	и почтенной, известной,
מרת שיינא בת הרב	госпожи Шейны, дочери раввина
ר׳ ברוך הכהן נכד	р. Баруха ха-Кохена, внука
אדמור הגאון הרב ר׳	адмора гаона рава р.
דובער נב״גמ ז״יע נפ׳ יום	Довбера, душа его в небесных сокровищницах, заслуги его нас
ד׳ כד שבט שנת תרלא	защищают. Скончалась в
תנצבה	среду 24 швата года 631[8].
	Да будет душа ее завязана в узле жизни.

Рис. 11

Правнучка второго цадика любавичских хасидов адмора Дова Бера вероятнее всего была дочерью старшего сына Менахема Мендла (Цемаха Цедека). Современная мраморная копия его надгробия (№ 23) имеется на стене охеля на кладбище в Любавичах.

Кроме того, для любавичского кладбища характерно использование в оформлении надгробий барельефного шрифта (в отличие от более традиционного, врезанного в камень – контррельефного). При таком способе изготовления надписи буквы не вырезались на заранее подготовленной поверхности, а наоборот, с поверхности удалялся весь слой составляющей фон надписи породы, буквы оставались выпуклыми (примером такой технологии может быть и самое раннее надгробие из Любавичей, представленное на рис. 1). Эта техника встречается уже на ранних надгробиях первой половины XIX в., но не исчезает она и в дальнейшем. Количество надгробий с барельефным шрифтом очень велико на территории любавичского кладбища. На них приходится 78% памятников, сохранившихся на момент экспедиции.

Монастырщина

Кладбище расположено в роще на западной окраине райцентра Монастырщина Смоленской области, за пределами территории поселка. С южной и восточной стороны оно ограничено невысоким валом и рвом. Географические координаты кладбища —54d20m38s северной широты и

[8] 14 февраля 1871 г.

31d49m46s восточной долготы. Кладбище занимает территорию размером в один гектар.

Во время экспедиции нами было выявлено 189 сохранившихся памятников. Всего это 166 номеров вместе с 22 номерами серий a и b. В это же число мы включили надгробия над могилами партизан и подпольщиков времен Второй мировой войны, находящиеся за пределами территории кладбища, на противоположной (восточной) стороне вала и рва (№№ 167–169)[9].

В отличие от Любавичей, еврейское кладбище Монастырщины действует до сих пор. Самая поздняя зафиксированная на момент проведения экспедиции эпитафия датируется 2012 г.[10] Самая ранняя эпитафия, зафиксированная нами на этом кладбище, относится к 1889 г. (№ 136). Таким образом, монастырщинское кладбище относится к значительно более позднему времени, чем еврейский некрополь Любавичей. Однако несмотря на это, оно не менее интересно для исследования. Если любавичское кладбище выглядит весьма традиционно (на его территории нам не удалось выявить ни одного надгробия с текстом на русском языке или датой, данной по европейскому летоисчислению, записанной арабским цифрами), то кладбище Монастырщины позволяет наблюдать историческое развитие местного еврейского некрополя.

Материалы Монастырщины дают возможность проследить эволюцию внешнего оформления еврейского надгробия, языка структуры и смыслового наполнения эпитафии со второй половины XIX в. и до середины первой четверти XXI в., то есть более чем за целое столетие, в которое уместились две русские революции, режим советского государственного атеизма, борьба с религией, насильственная ассимиляция советского еврейства коммунистическим режимом и возрождение иудейской религиозной жизни в постсоветской России.

Если на самых старых надгробиях этого кладбища нет ни текстов на русском языке, ни русскоязычных подписей к эпитафиям на иврите, то у захоронений послевоенного времени (после 1941–1945 гг.), наоборот, почти полностью отсутствует иудейская религиозная символика и не встречается ни одного текста или фрагмента текста в еврейской графике. Послевоенные памятники еврейского кладбища Монастырщины мало чем отличаются от памятников аналогичного времени на русских кладбищах. Всего на еврейском кладбище в Монастырщине 73 памятника с эпитафиями только на русском языке. Все они сосредоточены на новом (современном или послевоенном) участке кладбища.

Разделение территории кладбища на довоенный (традиционный) и послевоенный (современный) участки в Монастырщине заметно невооруженным взглядом. Граница довоенного и послевоенного участков проходит примерно на уровне №№ 48b–49b и №№ 80a, 80b (рис. 12). К послевоенному, новому участку кладбища полностью относятся первые 47 номеров, а также №№ 48, 50, 51, 53–69, 72–79. Тогда как к периоду до 1941–1945 гг. относятся надгробия №№ 52a, 70, 71, 80a, 80b. Все последующие (№№ 81–166) имеют только довоенные датировки. 73 расположенных на старом участке надгробия имеют эпитафии, написанные только на иврите[11], а 18 – тексты на иврите с окончаниями на русском языке, содержащие фамилии или даты по европейскому летоисчислению. На двух надгробиях (№№ 71 и 161) имеются эпитафии на идише.

Довоенный участок, в отличие от современного, расположен в чаще леса, сильно заросшей подлеском и кустарником, и потому большая часть сохранившихся на нем надгробий крайне плохо различима. При этом, если судить по распределению надгробий на территории кладбища, традиционная структура расположения могильных памятников (ряды) нарушена достаточно сильно. При взгляде на карту становится понятно, что до настоящего времени сохранилась меньшая часть

[9] Итоговое число (189 памятников) получается по причине снятия №№ 80, 90, 120. В процессе дополнительного обследования выяснилось, что они не являются надгробиями.

[10] Кроме того, под № 12a мы отметили свежее захоронение лета 2015 г., еще не имевшее таблички или надгробного памятника.

[11] Исключением является также очень позднее (судя по внешнему виду) надгробие № 155. Но и оно имеет эпитафию с датой 1911 г., хотя и написанную на русском языке.

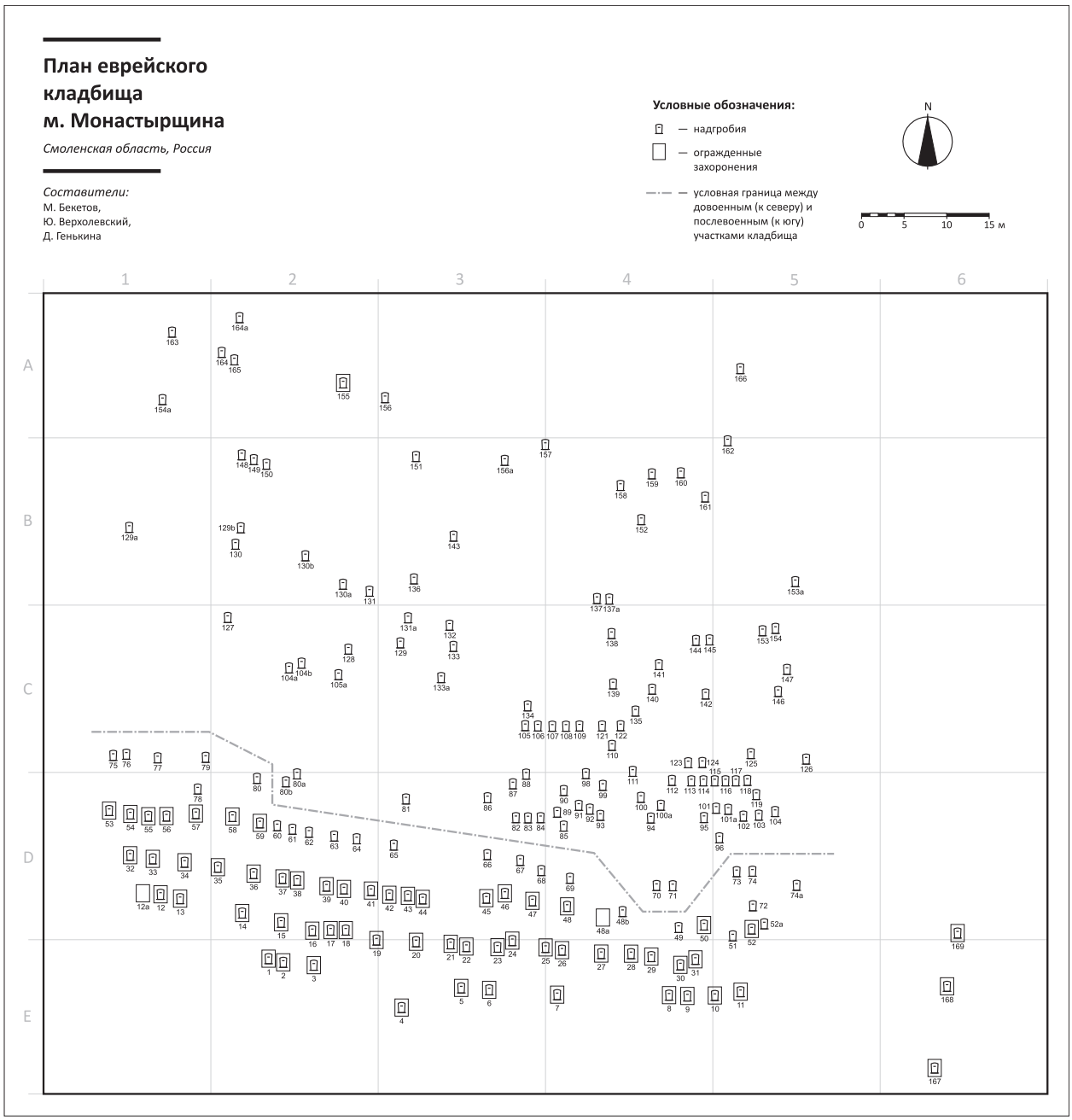
План еврейского кладбища м. Монастырщина
Смоленская область, Россия
Составители:
М. Бекетов,
Ю. Верхолевский,
Д. Генькина
Условные обозначения:
— надгробия
— огражденные захоронения
— условная граница между довоенным (к северу) и послевоенным (к югу) участками кладбища
N
0 5 10 15 м
1 2 3 4 5 6
A B C D E

Рис. 12

надгробий. Относительно плотными рядами памятники расположены лишь в юго-восточной части территории старого участка, ближе к современной территории. На остальной территории старого участка большинство памятников располагаются друг от друга на расстоянии нескольких метров и более.

Кладбище в Монастырщине сильно отличается от любавичского и по материалам, из которых изготовлены надгробия. Если в Любавичах около 90% сохранившихся памятников изготовлены из гранита и других магматических пород, то в Монастырщине все время существования кладбища для изготовления надгробий использовались самые разные материалы как естественного происхождения (различные виды шпатов, гранит и прочие зернистые и магматические породы), так и искусственно изготовленные (бетон, цемент или кирпич).

Типология памятников, встречающихся в Монастырщине, также весьма разнообразна. В отличие от Любавичей, здесь весьма широко распространены памятники, изготовленные из бывших ранее в употреблении жерновов. Таковых здесь 7% (в отличие от 2% в Любавичах). Зато барельефные шрифты употребляются здесь сравнительно редко: они представлены лишь на 2% сохранившихся памятников. Из необычных по своей форме памятников обращает на себя внимание надгробие № 99, выполненное в виде дерева (рис. 13). Очень красиво надгробие № 153а (рис. 14), выделяющееся не только своим внешним видом, но и оригинальным стилем эпитафии. Покойный – Аарон Зеев, сын Моше – как следует из эпитафии, был весьма одаренным ребенком:

Рис. 13

אלון	*Дуб*
בכות	*плача*[13].
אחד **ה**יה להור**י**ו בן פורת	Единственным был у родителей, *сыном плодоносного древа*[14].
זהרו **א**שור**י**ו **ב**חנוכו	Сияли его шаги к образованию,
לתהלה ולתפאר[ת]	к славе и великолепию,
א[ך] אהה עד עשר לא[ה]גיע	[но], увы, не дожил он до десяти лет
ונשמתו על[ת]ה לרקיע	И душа его вознеслась на небо.
הה עלם העלם אהרן זאב	Не кто иной, как юный Аарон Зеев,
בֶּן אברהם משה נ ביום	сын р. Авраама Моше. Скончался в день
כה תמוז תרעז תנצבה	25 тамуза [5]677[15]. Да будет душа его завязана в узле жизни.

[12] Выделенные здесь жирным шрифтом буквы увеличены в надписи на камне. Они составляют имя погребенного – Аарон Зеев.
[13] Аллюзия на Быт 35:8.
[14] Быт 49:22.
[15] 15 июля 1917 г.

Рис. 14

Рис. 15

Декоративное оформление этого гранитного надгробия обращает на себя внимание благодаря изящному барельефному шрифту и шестиконечной звезде, в которую заключены слова «дуб плача», отсылающие к библейской истории о погребении Деворы – воспитательницы праматери Ривки.

Другая примечательная, но трагическая история связана с надгробием погибшей в августе 1929 г. Иды Моносовой. К сожалению, этот памятник (№ 163) сохранился фрагментарно и на основании дошедшей до нас части эпитафии трудно судить о возрасте покойной (рис. 15).

....	...
...שע איידליה ...	[...]ше Эйдля,
בת ר׳ סעדיה נטבעה	дочь р. Саадьи. Утонула
בנהר תשעה באב	в реке 9 Ава
שנת תרפ״ט תנצבה	года 689[16]. Да будет душа ее завязана в узле жизни.
ИДА МОНОСОВА	

Возможно, дополнительные обстоятельства трагической кончины Иды Моносовой могут обнаружиться благодаря материалам местных архивов, если, конечно, они также пережили войну 1941–1945 гг. Так что остается лишь предполагать, могло ли быть причиной ее смерти какое-то трагическое стечение обстоятельств или преднамеренное убийство. Может быть, она утонула, купаясь в реке (что, кстати сказать, запрещено иудейским религиозным законом в день Девятого ава – годовщину разрушения храма в Иерусалиме).

[16] 15 августа 1929 г.

Рис. 16

Очень любопытно надгробие № 123, содержащее эпитафию прославившейся своей благотворительностью женщины Брохи Ривки Рокове (рис. 16). Ее эпитафия примечательна тем, что по непонятным причинам не содержит даты смерти.

פנ	Здесь похоронена
האשה הרבנית אח	женщина, жена раввина, женщина почтенная,
הצנוע כפה פרשה	скромная устами, *протягивавшая*
לעניים והחזיקה בעז	*беднякам руку*[17] и укреплявшая <их> силой
החיים בכל ימי חייה מרת	жизни все дни жизни своей, госпожа
ברכה רבקה	Броха Ривка
ראקאווע	Рокове.
תנצבה	Да будет душа ее завязана в узле жизни.
בגע תהא מנוחתה	Да будет ее покой в райском саду.

В целом тексты эпитафий из Монастырщины более информативны как источник демографических сведений о местечке, чем аналогичные данные из Любавичей. Даже на старом участке во многих эпитафиях дополнительно указываются фамилии, даты смерти по европейскому летоисчислению, а иногда и возраст погребенных. Все эти данные отсутствуют в Любавичах. На новом участке имеются захоронения некоторых нееврейских родственников[18]. Если в будущем полная публикация материалов еврейского некрополя Монастырщины станет возможной, то она может стать ценным пособием для исследователей истории и культуры еврейского местечка конца XIX – первой половины XX вв., а также для местных историков и краеведов.

[17] Притч 31:20.

[18] Например, № 62.

Шумячи

В бывшем местечке Шумячи еврейское кладбище расположено в центре ныне сильно разросшегося поселка (центра Шумячского района). Кладбище в его нынешнем виде располагается на пересечении улиц Школьная и Первомайская. Большая часть его сохранившейся территории обнесена деревянной оградой. В плане нынешняя огороженная территория кладбища напоминает четырехугольник неправильной формы. С северной и северо-западной стороны его границей служат хорошо заметные невысокие земляные валы. По устным сообщениям местных жителей, ранее кладбище занимало гораздо бóльшую территорию. В частности, на земле, прежде относившейся к кладбищу, уже в послевоенный период были построены магазин, гаражи, хозяйственные постройки, частные и многоквартирные дома, расположенные к югу и западу от нынешней территории кладбища. В подтверждение этой версии говорит, например, то, что некоторые надгробия (№№ 1a, 1b) были обнаружены нами уже за современной кладбищенской оградой. Всего на настоящий момент нами обнаружено 76 памятников или их фрагментов (№№ 1–72).

Современная площадь кладбища – один гектар. Его географические координаты – 53d51m35s северной широты и 32d24m55s восточной долготы.

Как и в Монастырщине, кладбище в Шумячах оставалось действующим после войны, поэтому на его территории довольно много современных надгробий с эпитафиями на русском языке, вовсе или отчасти лишенных традиционной иудейской символики и атрибутики. В отличие от Монастырщины местное кладбище не используется для захоронений с конца советского периода. Дата самого позднего надгробия на этом кладбище (№ 24) – 1982 г., самое раннее (№ 71) датируется 1883 г.

Планировка кладбища, оставшегося без опеки со стороны общины, сильно нарушена в результате хозяйственной деятельности местных жителей. Поэтому традиционная структура расположения надгробий рядами плохо просматривается на большей части его территории. Тем не менее и здесь можно выявить некоторые, самые общие, закономерности. Например, наиболее поздние надгробия сосредоточены двумя группами (№№ 9–42 и 60–72) в его западной и северо-восточной частях. Почти все сохранившиеся и датированные надгробия в этих местах относятся к послевоенному периоду, большинство из них не имеют надписей на иврите и мало отличаются от аналогичных памятников на русских кладбищах. Впрочем, есть и некоторые исключения (№№ 9, 11, 19, 23, 26, 41, 42, а также № 71 – старейший памятник на кладбище).

Бóльшая часть зафиксированных на момент экспедиции надгробий сохранилась во фрагментарном виде. Так, остатки от памятников или их оснований представляют собой №№ 4, 5, 5a, 10, 12–14, 16–18, 20, 22, 27–30, 35, 37–40, 43, 44, 47, 50, 51, 53, 54, 57–62, 64a, 64–67, 70[19]. Таким образом, на шумячском кладбище на момент экспедиции было зафиксировано сорок памятников (из 76), сохранившихся в виде фрагментов (без текста), остатков заброшенных оград или фундаментов памятников. Иначе говоря, лишь 47% памятников (36 из 76) сохранили тексты эпитафий полностью или частично. Эти данные весьма наглядно представляют картину разрушения еврейского культурного наследия в бывшем местечке Шумячи.

Языки текстов сохранившихся эпитафий на этом кладбище (так же, как в Монастырщине и Петровичах) – русский и иврит. Фрагменты русского текста появляются в эпитафиях еще с дореволюционной эпохи. Самый ранний такой текст относится к 1915 г. (№ 42). Иврит постепенно вытесняется русским уже в послевоенный период, хотя самая поздняя эпитафия, содержащая текст иврите (№ 33) относится к 1963 г. 1965-м г. датируется памятник с именами сестер Итуниных, записанными еврейскими буквами, но в идишской орфографии.

Большинство памятников на шумячском кладбище изготовлено либо из различных магматических и зернистых пород (в основном гранита), либо из искусственных материалов, таких как бетон. Количество бетонных надгробий преобладает над числом гранитных (34 против 17). При этом последняя категория относится к более раннему типу памятников. Так, самое позднее гранитное надгробие из Шумячей датировано 1927 г.

[19] В этот список я включаю и сохранившиеся целиком мацевы с полностью утраченным текстом.

Рис. 17

В качестве источника по истории местечка Шумячи этот некрополь малоинформативен в силу его крайне плохой сохранности. Однако и здесь можно выделить несколько памятников, достойных отдельного упоминания или описания. Так, к захоронениям ученой элиты местечка относятся надгробия раввинов Натана, сына Моше Берлина (ум. 1891 г.) (№ 1а, рис. 17), и Йерахмиэля Гершона бен Арье (ум. в 1919 г., № 52) – автора книги «Хидушей бен Арье» (сборник новелл к различным трактатам Вавилонского Талмуда). Йерахмиэль Гершон бен Арье примечателен тем, что стал основателем династии раввинов в нескольких городах Израиля. Он учился в Воложинской йешиве и соответственно не был хасидом, но принадлежал к миснагедскому (литовскому) направлению в восточноевропейском иудаизме. Один из сыновей Йерахмиэля Гершона остался в советской России и был раввином в Староселье. Он погиб вместе с семьей во время нацистской оккупации. Текст эпитафии и фотография надгробия заслуживают отдельной публикации в этой статье (рис. 18):

Рис. 18

		Знак на могиле	
צק			
יבכו ויקוננו	גודל חריפותו	Заплачут и будут стенать	Преуспеяние в остроте мысли,
רבים ושלמים	רב בקיאות	многие и согласные	великая осведомленность
חברים אמידים	של מורינו	друзья и ученики,	нашего учителя
מכוחיו מאוהביו	ורבינו המפורסם	обожающие его,	и знаменитого наставника,
ידעו והבינו	נודע בשערים	знавшие и понимавшие	*известного у <городских> ворот*[20],
את דרך	זיכה את רבים	путь	заставили многих вернуться
לימודו וצדקתו	להשיב בהלכה	его учения и праведности.	к <соблюдению > галахи.
הה"א אמור הגאון ירחמיאל גרשון		Великий раввин, господин наш учитель и рав гаон Йерахмиэль Гершон	
עדלשטיין זצל בהמס חדושי		Эдельштейн, благословенна память о праведнике, автор книги «Хидушей	
בן אריה אבד דפה שומייץ שנפטר		бен Арье», глава религиозного суда здесь в Шумячах, который скончался	
ז ניסן שנת תרעט בשנת נץ לחייו		7-го нисана в год 675 (1915) на 59-м году жизни.	
תנצבה		Да будет душа его связанной в узле жизни.	

[20] Притч 31:23.

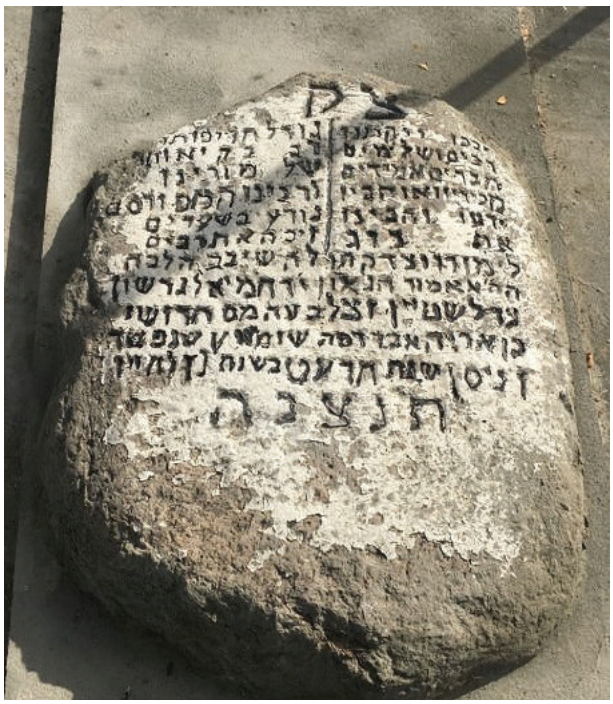

Рис. 19

Рис. 20

В 2017 г., через два года после нашей экспедиции, над могилой Йерахмиэля Гершона был установлен охель (рис. 19).

Весьма интересно также надгробие № 48 (рис. 20). Памятник на могиле выглядит очевидно более современным, чем самая поздняя имеющаяся на нем дата. Вероятно, он переустанавливался и заменялся как минимум однажды. Любопытно также указание даты смерти покойной Сары Борисовны Хенкиной – 1943 г. Эту дату можно объяснить тем, что девушка выжила во время оккупации Шумячей, закончившейся осенью 1943 г. Правда, в источниках нет сведений о том, что кому-либо из еврейских жителей удалось пережить оккупацию. Однако в центральной базе имен жертв Холокоста, разработанной мемориальным комплексом Яд Вашем, имеются сведения о пребывании жителя Шумячей Бориса Исааковича Хенкина (1902 г. рожд.) вместе с его родившейся в 1928 г. дочерью в 1942 г. в эвакуации в Раненбурге Рязанской области[21]. Имя дочери по базе данных Яд Вашема – София, а не Сара, как на камне. Этому возможны два объяснения: либо в базе данных эвакуированных представлен другой вариант имени девушки, либо речь идет о совпадении[22]. Тем не менее имеющиеся сведения дают

[21] http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=ru&s_lastName=&s_firstName=&s_place=&itemId=7634872&ind=13&winId=null; http://yvng.yadvashem.org/nameDetails.html?language=ru&itemId=7634965&ind=13. Просмотрено 19 сентября 2017 г.

[22] В еще одном опубликованном списке евреев-жертв Катастрофы в Шумячах [Цынман 2001, 457] значится еще девять человек, носивших фамилию Хенкин.

достаточные основания, чтобы предполагать, что надгробие Сары Хенкиной в Шумячах является кенотафом.

Петровичи

Судьба еврейского кладбища в деревне Петровичи, пожалуй, наиболее трагична (из всех четырех обследованных нами за сезон 2015-го). Еврейское население деревни Петровичи было полностью уничтожено нацистами в июне – июле 1942 г. В результате, как и в Любавичах, кладбище осталось без постоянного присмотра со стороны общины. Еврейские надгробия использовались в качестве бесплатного и доступного материала при строительстве домов. Тем не менее в письменных источниках имеются сведения о том, что кладбище продолжало функционировать в советский период. Согласно данным Российской еврейской энциклопедии [РЕЭ 2007, 219], последнее захоронение на кладбище относится к 1984 г. Однако надгробие этого захоронения не было найдено нашей экспедицией. Мы не обнаружили также никаких других захоронений, относящихся к послевоенному времени. Кладбище в Петровичах разрушено настолько сильно и сохранилось настолько фрагментарно, что точно указать период, в который это кладбище было действующим, не представляется возможным. Находится оно на северо-западной окраине деревни и занимает площадь в один гектар. Географические координаты кладбища – 53d58m45s северной широты и 32d9m13s восточной долготы.

Всего на территории кладбища нами было обнаружено лишь 29 полностью или частично сохранившихся надгробий, 14 из которых датированы. Это число немного превышает данные по этому кладбищу в Российской еврейской энциклопедии: согласно сведениям, приведенным в РЕЭ, по состоянию на 1990-е гг. на кладбище сохранились остатки порядка 20 надгробий [РЕЭ 2007, 219]. Самое раннее из сохранившихся надгробий (№ 25) относится к 1893 г., самое позднее (№ 4) – к 1935 г. Кроме того, местные жители продемонстрировали нам шесть надгробий (в том числе фрагментов), использованных для укрепления фундамента одного из заброшенных ныне зданий в деревне. Оставшиеся на этих камнях фрагменты эпитафий не имеют содержательно значимого текста, который мог добавить какие-либо существенные сведения к имеющимся. Один из камней является фрагментом надгробия некоего З.Я. Кагана. Второй представляет собой часть памятника раввина по имени Ицхак.

Тексты эпитафий, сохранившиеся в Петровичах, содержат мало значимых сведений по истории местечка и его общины. Наибольший интерес представляет недатированный фрагмент надгробия № 13 (рис. 21), содержащий остаток текста эпитафии погребенной Х. Азимовой. Она могла быть родственницей местного уроженца – всемирно известного писателя-фантаста Айзека Азимова.

Рис. 21

В Петровичах сохранились несколько интересных эпитафий, которые отличает высокий литературный уровень, эти эпитафии – сравнительно поздние (1920–30 гг.). Такова, например, эпитафия-акростих на надгробии № 2 (рис. 22).

צבי תפארתנו המות המס	Цви[22], великолепие наше смерть растворила,
בנהר דמעות לבנו נמס	в реке слез сердце наше растаяло.
אב רחמן **ה**יה **מ**עורו לנו	Отцом милосердным был, ободрявшим нас.
יתום ו**ענ**י לעזר אליו פנו	Сирота[23] и бедняк за помощью к нему обращались.
התנדב עבור לפני התבה	Добровольно он трудился он кантором.
לב שומע העיר בתפילתו	Сердце слушающее пробудилось в молитве.
צבי בר **אברהם**	Цви, сын р. Авраама.
נפ טז אדר א תרצב תנצבה	Скончался 16 адара I 692. Да будет душа его завязана в узле жизни.

ГИРША АБРАМОВИЧ
ЯСМАН РОД 18 МАРТА
1868 СК 23 ФЕВРАЛЯ 1932

Рис. 22

Начальные буквы строк складываются в еврейское имя покойного – Цви (на идише – Хирш, или написанное по-русски, как на камне, – Гирша) – и его фамилию (Ясман). В тексте эпитафии здесь они выделены жирным шрифтом. Любопытно, что эта надпись, составленная в виде небольшого стихотворения, подчеркивающего в первую очередь религиозные заслуги покойного и его многолетнее служение в качестве кантора общины, была помещена на надгробии во время так называемой безбожной пятилетки (1932–1937 гг.) – в период наиболее последовательного и жестокого наступления на религию со стороны советского государства.

[23] Здесь в тексте эпитафии обыгрывается совпадение написания имени «Цви» с одним из слов, имеющих в классическом иврите значение «красота».

[24] Здесь в тексте эпитафии обыгрывается сходство между словом «сирота» (ивр. ятом) и фамилией покойного – Ясман (в ашкеназском произношении иврита).

Интересно также и другое, чуть более раннее надгробие 1926 г. (№ 15; рис. 23). Текст вырезанной на нем эпитафии выглядит следующим образом:

ותהי	И было
חיה שרה	Хае Саре
שלמה שמונים שנה	полных восемьдесят лет.
כל ימיה היתה בעלת ג״ח	Все дни свои творила она добрые дела,
הרבה דמעות שפכה	много слез пролила
על תפילות תחינות	в молитвах, стенаниях
ובקשות משקלה	и мольбах. Достоинством ее
היה צדק חן שלה אמת	была праведностью, а добродетель ее была истинной.
ותמות בשיבה טובה	И скончалась она, *насытившись жизнью*[24],
יג ניסן תר׳פו תנצבה	13 нисана 686 (1926). Да будет душа ее завязана в узле жизни.

Рис. 23

Эта эпитафия примечательна, во-первых, указанием возраста покойной, во-вторых – аллюзией на начало недельного раздела Торы «Хайей Сара»: «…и было лет жизни Сары». Здесь обыгрывается фонетическое сходство между двумя первыми словами из Быт 23:1 и именем Хая Сара.

Крайне плохая сохранность кладбища в Петровичах не дает возможности для сколько-нибудь надежных выводов относительно типологии сохранившихся надгробий. Однако обращает на себя внимание тот факт, что большая часть мацев, сохранившихся на момент экспедиции на территории кладбища (20 из 29), была изготовлена из искусственных материалов.

Подводя итог изложенному в этой статье, следует отметить, что исследование еврейской эпиграфики Западной Смоленщины представляет интерес не только для различных штудий в области местного краеведения или академической иудаики, но имеет общекультурную ценность. В большинстве бывших местечек Смоленской области кладбища остаются последними материальными свидетельствами распространения еврейской культуры. Причем некоторые некрополи Смоленской области еще ждут своих исследователей. Последнее касается в частности кладбища в Велиже, которое, насчитывая сотни надгробий, по своему размеру уступает лишь кладбищу в областном центре. Важно зафиксировать все эти памятники до их окончательного исчезновения, поскольку нигде (кроме разве что находящихся под защи-

[25] Быт 25:8.

той Хабада Любавичей) нет особой надежды на то, что удастся предотвратить их окончательное исчезновение. Остается надеяться, что когда-нибудь благодаря усилиям будущих экспедиций эта задача будет решена.

Условные обозначения в текстах и переводах:

[…]	стертый, неразборчивый текст,
…	скол на камне
[א]	реконструируемый текст
אָ	диакритические знаки в тексте эпитафии
<в угловых скобках>	пояснение текста в переводе

курсивом выделены цитаты в текстах эпитафий

Сокращения

Быт	Бытие
Втор	Второзаконие (Дварим)
Мал	Книга (пророка) Малахии
Притч	Притчи
РЕЭ	Российская еврейская энциклопедия.

Литература

РЕЭ 2007 – Российская еврейская энциклопедия. Т. 6. М., 2007.

Цынман 2001 – *Цынман И.* Бабьи Яры Смоленщины. Смоленск, 2001.